

DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.7

УДК 316.334: 316.422 | ББК 60.524

© Петровская Ю.А.

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПЕТРОВСКАЯ ЮЛИЯ АЛЕКСАНДРОВНА

Петрозаводский государственный университет
Россия, 185910, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33
E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа роли образования и модернизации системы образования в контексте ключевых направлений инновационного развития российского общества, в частности направления, связанного с формированием инновационной личности как особого социального типа. Предпосылкой проведения исследования выступили предыдущие исследования автора, посвященные анализу результативности реализации Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года через призму позиций России в мировых рейтингах, а также с точки зрения основных количественных показателей; анализу основных теоретических подходов и проблем изучения инновационной личности и инновационного потенциала. Целью исследования является анализ роли образования в структуре жизненных ценностей молодежи в контексте инновационного развития РФ (на примере Республики Карелии). Особое внимание уделяется изучению двух основных аспектов: мотивации молодых людей в сфере образования, роли образования в системе ценностей современной молодежи; уровня формирования инновационных ценностей и компетенций, а также роли образовательных институтов в инновационном развитии

Для цитирования Петровская Ю.А. Образование как ценность молодежи в контексте инновационного развития Российской Федерации // Проблемы развития территории. 2019. № 3 (101). С. 107–122. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.7

For citation: Petrovskaya Yu.A. Education as young people's value in the context of innovative development of the Russian Federation. *Problems of Territory's Development*, 2019, no. 3 (101), pp. 107–122. DOI: 10.15838/ptd.2019.3.101.7

молодежи. Теоретико-методологическую основу исследования составляют цивилизационный подход к изучению социально-экономических процессов и инновационного развития общества, диспозиционная концепция личности с учетом достижений современных когнитивных наук. В ходе исследования применялись теоретический анализ, вторичный анализ результатов социологических исследований, а также эмпирические методы: электронное анкетирование, экспертное интервью, дискурс-анализ. В результате исследования уточнены представления о содержании понятия «инновационная личность», определена роль образования в структуре ценностей современной молодежи, охарактеризована роль школы и вуза в формировании инновационных ценностей и компетенций. Проведенная работа выводит нас на новое направление исследований: изучение потенциала высшей школы в формировании инновационной личности с учетом социально-исторических и цивилизационных особенностей российского общества. Научную новизну составляет авторская система показателей, включенная в содержательные концепты дискурс-анализа роли образования в структуре жизненных ценностей молодого поколения.

Инновационная личность, образование, молодежь, ценности, инновационные компетенции, мотивация, интеллект.

Введение

Современное общество непрерывно изменяется и все чаще характеризуется как инновационное, как общество знаний, больших данных, непрерывного создания и потребления инноваций. Современный социум находится в состоянии глобальных социальных трансформаций, которые в XXI веке становятся одним из важнейших факторов цивилизационных изменений. Движущей силой выступают инновационные технологии и институциональные изменения, осуществляемые в связи с технологическим развитием. Происходящие изменения отражают основные тенденции циклического развития мировой экономики и ее инновационной составляющей, а потому анализ генезиса и логики развития этих циклов может вестись в рамках теории длинных волн Н.Д. Кондратьева, теории инноваций Й. Шумпетера, неоклассической теории инноваций (С. Кузнец, М. Калецки, Г. Менш, Б. Твисс, А. Клайнкнехт, Дж. Ван Дейн и др.), системной парадигмы экономической теории [1–8] с учетом процессов ускорения инновационных циклов.

Особую актуальность приобретают проблемы, связанные с общественным участием в процессах инициирования, разработки, внедрения и оценки инноваций, инновационной восприимчивости личности, организаций, целых сфер общественной жизни [9].

Все более актуальной становится проблема формирования инновационной личности как особого социального типа, не только успешно разрабатывающего и внедряющего инновации, но и легко адаптирующегося к нововведениям в повседневной жизни, гибко реагирующего на социальные изменения. Анализ предварительных итогов реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года¹ позволяет сделать вывод о том, что далеко не все разделы стратегии реализованы успешно [10–13], а анализ позиций России в мировых рейтингах указывает на проблемы и вызовы, возникающие перед нашей страной в связи с новой технологической революцией, ориентацией на международные стандарты и рост конкурентоспособности на мировом инновационном рынке² [14; 15]. Второй этап

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряжением Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.01.2019).

² Ведение бизнеса 2018. Реформирование для создания рабочих мест / Всемирный банк. URL: <http://russian.doingbusiness.org/~media/WBG/DoingBusiness/Documents/Annual-Reports/English/DB2018-Full-Report.pdf> (дата обращения 02.01.2019); Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России: экспертно-аналит. докл. М., 2017. 136 с. URL: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya.pdf> (дата обращения 14.01.2019); Measuring the Information Society Report

реализации стратегии (2014–2020 гг.) предполагал мощный инновационный рывок, подразумевавший реализацию проектов мирового масштаба на базе созданной на предыдущем этапе инновационной инфраструктуры. Большие надежды разработчиков стратегии оправдались лишь частично. Например, приходится признать, что задачи раздела, касающегося компетенций «инновационного человека», оказались не выполнены [11].

В сложившейся ситуации механизмы оперативного перехода России на инновационный путь развития представляются несколько упрощенными и не затрагивающими глубинные философские и социально-исторические предпосылки. «Социальное измерение» инновационного развития оказывается не менее важным, чем технологическое. Необходимо понимать, что создания условий для развития инноваций в отдельных направлениях социально-экономической политики недостаточно для формирования полноценной системы. Требуется глубокое понимание потребности в тотальном переформатировании базовых основ цивилизационной модели: науки, образования, технологий; создание абсолютно иной техносферы, которая смогла бы стать органической частью биосферы; конвергенция NBIC-наук и технологий во имя человека размерного будущего. Общество знаний превозносит до небывалой высоты знания как объект всеобщей конкуренции и человека как носителя знаний. Известный российский экономист А.Г. Аганбегян называет инвестиции в человека и в человеческий капитал главным локомотивом экономического развития, поскольку человеческий капитал подразумевает совокупность факторов (знания и умения, качество жизни, характеристики здоровья, уровень интеллекта), от которых зависит качество труда человека и степень его вклада в социально-экономическое развитие [16; 17].

2017. Vol. 1. ITU. URL: https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/misr2017/MISR2017_Volume1.pdf; The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World. WIPO. URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4193&plang=RU>

Несмотря на множество подходов и методологических трудностей в анализе инновационной личности как социального типа в условиях новой технологической революции, в предыдущих исследованиях мы пытались обнаружить некоторые типологические черты с подчеркнутой оговоркой: анализ инновационной личности как социального типа возможен лишь в цивилизационном контексте конкретного общества. Прежде всего, возникновение инновационного типа личности в инновационном обществе возможно благодаря высокому интеллекту и способности индивида быстро и безболезненно адаптироваться к стремительно изменяющейся социальной среде и воздействовать на нее. Эта способность индивида является не только биологической, т. е. врожденной, но и в большей степени приобретенной в процессе социализации, а также передаваемой в ходе взаимодействия и взаимопроникновения опыта разных поколений людей. Второй важнейшей характеристикой инновационной личности является социальная зрелость как готовность к инновационной деятельности, к осознанной деятельности в условиях общества риска и неопределенности, готовность принимать на себя этот риск и брать ответственность, в том числе за результаты инновационной деятельности. В инновационном обществе формирование социальной зрелости должно происходить гораздо более оперативными темпами и начинаться в раннем возрасте. Третью характеристику составляет весь комплекс инновационных компетенций, необходимых российскому обществу для того, чтобы стремительно «ворваться» в шестой технологический уклад.

Переход российского общества на инновационный путь развития затруднен целым рядом факторов, среди которых только формирующийся инновационный тип личности с выраженными чертами либерального типа; инертность и традиционализм самого общества; весьма упрощенные в некоторых случаях представления о возможности скорого перехода России на инновационный путь развития. Инновационный тип лич-

ности может сложиться только в условиях формирования и притока лучших мозгов, в связи с чем система образования – главное действующее лицо в формировании инновационной личности, которая подразумевает не отдельного индивида с его индивидуальными особенностями, а определенную совокупность социально значимых функций, социальных ролей, которые он выполняет в обществе инновационных технологий. Деятельность таких личностей и связывает сферу знаний с различными сферами жизнедеятельности общества. Таким образом, образование становится связующим звеном между сферами научных разработок и потребления инноваций. Причем речь должна вестись не столько об уровне образования, сколько о его качественных характеристиках. Россия входит в число стран с очень высоким индексом уровня образования³. Однако сам по себе он еще не гарантирует успешного инновационного развития личности и общества. Велика доля высокообразованных людей, не способных мыслить и работать инновационно, искать и находить нешаблонные способы достижения качественно новых результатов, а высокий уровень интеллекта в контексте инновационного общества подразумевает не просто существенный объем знаний, а в большей степени способность оперировать имеющимися знаниями, быть профессионально и социально включенным. Весь объем знаний человека должен быть востребованным и постоянно развиваться в соответствии с изменяющимися требованиями, условиями и потребностями социума. В решении сложных инновационных задач необходим не просто высокий уровень общей культуры и обширный набор узких прикладных знаний. Современные технологические разработки ведутся на пересечении многих междисциплинарных, иногда, на первый взгляд, несовместимых отраслей научного знания. В этом случае просто сумма отдельных профессиональных знаний в какой-то

ограниченной сфере окажется бесполезной и неприменимой, поскольку содержательная инновационность требует умения применять широкий спектр знаний в самых непредсказуемых ситуациях.

Образование как ценность поколения

Образовательный потенциал современной молодежи все чаще становится объектом исследований отечественных ученых в связи с несомненной прикладной значимостью этой проблематики. Правительство РФ ставит перед системой образования задачу, связанную с кадровым обеспечением региональных рынков труда практико-ориентированными специалистами, обладающими высокой квалификацией и широким компетентностным спектром. Подготовка таких специалистов должна осуществляться с учетом востребованности, гендерной и возрастной структуры рабочей силы [18]. Вместе с тем, разнообразие методологических подходов, множественность факторов, связанных с образованием и оказывающих влияние на социально-экономическое развитие, обуславливают сложность в оценке роли образования в жизни государства, общества и отдельной личности. Целью нашего исследования является анализ роли образования в структуре жизненных ценностей молодежи в контексте инновационного развития РФ (на примере Республики Карелии). Для реализации поставленной цели необходимо обратить особое внимание на два основных аспекта. Первый из них связан с мотивацией молодых людей в сфере образования, ролью образования в системе ценностей современной молодежи и выбором образовательной стратегии. Второй аспект связан с уровнем формирования инновационных ценностей и компетенций, а также с ролью образовательных институтов в инновационном развитии современной молодежи. Как отмечают многие ученые, субъективное отношение к образованию сейчас переживает кризис, связанный с девальвацией образова-

³ Доклад о человеческом развитии 2016 // United Nations Development Programme. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2016_report_russian_web.pdf (дата обращения 22.01.2019); Образование в цифрах: 2016: кратк. стат. сб. / Л.М. Гохберг [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2016. С. 11.

тельных ценностей в обществе, переосмыслением процесса обучения как основы духовного и интеллектуального развития в направлении инструментализации этой детерминанты. Во многом свет на эти процессы проливает то, каким образом и на каком уровне формируются нужные молодому поколению компетенции в рамках основных образовательных институтов: школа и вуз.

Ключевые компетенции молодежи как субъекта инновационной деятельности, которые требуются современному российскому обществу в условиях цифровой экономики, сформулированы в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», принятой в 2011 году⁴. Формулируя такой набор компетенций, государство выражает запрос на определенный тип личности, соответствующий переходному периоду от пятого к шестому технологическому укладу (с большим отставанием по сравнению с западными странами). Просматриваются и определенные эталоны личностных характеристик, требующихся индивиду для максимально комфортного и устойчивого существования и самореализации в условиях переходного периода (инновационная активность, инновационная деятельность и т. д.). Однако далеко не каждый молодой человек, воспитанный еще «советскими» родителями, людьми традиционного уклада, готов к встрече с новыми требованиями. Есть определенная степень дезадаптационных проявлений среди молодежи в стремительно трансформирующейся социальной реальности. Часть молодого поколения (NEET-молодежь) выражает иждивенческие позиции и настроения, нежелание учиться, работать, заниматься общественно полезной деятельностью. Этот феномен среди европейских исследователей получил аббревиатуру NEET («Not in Education, Employment or Training») [19]. Попытки определить уровень NEET среди молодежи предпринимались и в России. По

⁴ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. Распоряж. Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 25.01.2019).

данным ОНПЗ, в 2014 году в России численность молодежи в возрасте 15–24 лет составила 18 миллионов человек. Из них более половины (53,6%) были учащимися или студентами, треть (33,4%) являлись занятыми, 2,3 млн (13,0%) относились к категории NEET. Таким образом, каждый восьмой россиянин в возрасте 15–24 лет находится вне сферы занятости и образования, т. е. не работает и не учится, достигая максимального значения в группе 20–24-летних женщин (21,7%) [20].

Звучит парадоксально, но установки на социальное иждивенчество и на инновационность не столь уж взаимоисключающие. В реальности, к сожалению, имеет место интеллектуальное иждивенчество, «инноваторство» за счет чужого труда и другие подобные проявления, образующие пересекающиеся категории, что однако не соответствует представлениям об инновационной личности, а лишь выражает своего рода адаптационную стратегию конкретного индивида. Подробный анализ понятий «инновационность», «инновационная личность» дается нами в статье «Теоретико-методологические подходы и проблемы изучения инновационной личности как социального типа в условиях новой технологической революции» [21].

По данным Карелстата, по состоянию на 2017 год численность молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет, постоянно проживающих в Республике Карелии, составила почти 135 тыс. человек от общей численности населения в 627 тыс.⁵ В основном они проживают в городской местности. Поступление в вуз и получение высшего образования – это осознанный выбор и основа ближайших жизненных и образовательных планов большей доли российских абитуриентов. Социологи И.А. Милюкова и К.Ю. Терентьев в статье «Образование как ценность в сознании современной молодежи: размышления над результатами опроса студентов в ПетрГУ» приводят анализ результатов опросов студентов Петрозаводского государственного университета, проведенных Лабораторией

⁵ Распределение населения по возрастным группам. URL: <http://gks.ru> (дата обращения 28.12.2018).

социологических исследований ПетрГУ за предыдущие семь лет, особо выделяя профессионально и статусно ориентированные образовательные стратегии. Авторы статьи пытаются найти ответ на вопрос о доле тех, кто оказывается в высшей школе в первую очередь ради приобретения знаний, а не только в целях получения диплома о высшем образовании. Этот вопрос возникает в связи с тем, что высшее образование традиционно реализует в обществе две основные функции: воспроизводство знаний и профессиональной компетентности, а также обретение обучающимися определенного образовательного и социального статуса, как во время обучения, так и после окончания учебного заведения. Как известно, еще И. Берг и Р. Коллинз [22] в рамках теории кренциализма отводят главную роль статусной функции, распределяющей людей в социальной иерархии на основе документа об образовании.

Выбор той или иной образовательной стратегии (К.Ю. Терентьев выделяет четыре стратегии: «Интерес к профессии», «Бег за сертификатом», «Престижность профессии», «Ориентация на рынок труда») так или иначе определяет мотивацию молодого человека в образовательном процессе [23; 24, с. 34–42]. Однако независимо от ведущего мотива массовый выбор молодежью в пользу высшего образования определяет его присутствие в системе ценностей современной молодежи. В рамках межрегионального социологического исследования «Ценностные ориентации современной студенческой молодежи», реализованного по единой методике в 23 вузах из четырех российских регионов РФ (Москва, Тольятти, Петрозаводск, Ставрополь) под общим руководством кафедры теоретической и специальной социологии и Центра социологических исследований Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета, в феврале 2017 года Лабораторией социологических исследований ПетрГУ было проведено анкетирование студентов. Совокупный объем выборки по всем вузам составил 3048 респондентов. В ПетрГУ

с помощью гнездовой (кластерной) выборки было опрошено 683 студента очной формы обучения всех уровней подготовки, что составило 10,5% от генеральной совокупности. По результатам опроса, образование занимает двенадцатую позицию из 32 ценностей, предложенных студентами. 86% респондентов оценили значимость образования на 7 и более баллов из десяти, 44% – на 9–10 баллов. Результаты исследования не дают однозначного ответа на вопрос, является ли образование терминальной или инструментальной ценностью для молодых людей. В то же время результаты факторного анализа указывают на то, что образование оказалось в одном факторе с такими ценностями, как реализация своих способностей, наука, профессионализм, объединенными в одну группу, вероятно, по признаку нацеленности на саморазвитие. Факторный анализ проводился на основе контрольного вопроса, в котором необходимо было оценить значимость пятнадцати ценностей, и более точно показал инструментальный характер образования (КМО-тест – 0,794; критерий Бартлетта – $\alpha < 0,000$; 4 фактора, 56% объясненной дисперсии, вращение Варимакс). Хорошее образование (0,507) оказалось в одном факторе с материальным благополучием (0,769), успешной карьерой (0,751) и личными качествами (0,504) [24, с. 34–42].

Методология исследования

Для более глубокого понимания роли высшего образования в структуре ценностей современной молодежи нами был проведен дискурс-анализ эссе, выполненных студентами младших (первых и вторых) курсов гуманитарных направлений Петрозаводского государственного университета в количестве 33 человек, отобранных методом стихийного отбора. Таким образом, к анализу были приняты 33 студенческих эссе. Процедура исследования предполагала индивидуальное написание эссе от руки, анонимно путем заполнения пяти граф, представленных в форме открытых вопросов: Какую роль в Вашей жизни играет образование? Почему Вы решили поступать в вуз и полу-

чать высшее образование? Как Вы считаете, что у Вас хорошо получается в рамках учебного процесса? Что трудно дается при обучении в университете? Каковы Ваши профессиональные планы на будущее?

Научную новизну исследования составила авторская система показателей, нашедших отражение в содержательных концептах дискурс-анализа, направленного на углубление знаний о роли образования в структуре жизненных ценностей молодого поколения. В ходе анализа основными показателями, определяющими роль образования в системе ценностей молодых людей, стали следующие: роль образования в жизни студента; причины, повлиявшие на решение получать высшее образование и поступать в вуз; те аспекты учебного процесса, с которыми студенты успешно справляются; трудности, возникающие у студентов в учебном процессе; профессиональные планы на будущее. В ходе исследования проверялось два предположения: 1) высшее образование для большинства студентов имеет инструментальную ценность (высшее образование как инструмент достижения других жизненных целей); 2) студенты, будучи еще абитуриентами, осуществляют выбор в пользу высшего образования, скорее, под влиянием внешних обстоятельств (престижность высшего образования, мнение родителей и учителей и т. д.), нежели исходя из внутренних убеждений, связанных с ценностью знаний и осознанным выбором конкретного направления обучения. Ввиду относительно небольшой выборки в ходе анализа ответов акцент делался на содержательной (качественной) стороне высказываний, интерпретации текстов с указанием на частотность распределения тех или иных значений и приведением примеров высказываний.

Результаты дискурс-анализа студенческих эссе

Роль образования в жизни студента

Этот показатель отражает отношение студентов к институту образования, помогает определить, какую роль отводят молодые люди образованию в собственной жизни.

При этом имеет значение как смысловой аспект выраженного отношения, так и степень важности, которую определяют студенты в своих ответах. Полученные на первый вопрос ответы условно можно разделить на три смысловые группы: 1) важная / очень важная, значимая роль образования в жизни студентов; 2) второстепенная по сравнению с другими видами деятельности и интересами роль; 3) неважная роль. Количественно большая часть студентов – участников исследования (28 человек) отметила важную и очень важную роль образования. При этом одни студенты акцентировали внимание на особой важности и серьезной роли образования в современном обществе, в жизни современного человека. Данная позиция выражалась в разнообразных суждениях: «в современном мире образование играет важную роль, без него практически невозможно трудоустроиться на хорошую высокооплачиваемую работу. Без образования человек никому не нужен. Образование дает важные знания для дальнейшего существования», «образование необходимо для определения своего места в жизни, обеспечения своей жизни, самореализации и т. д.». Другая группа студентов подчеркивала значимость образования в собственной жизни, при этом или делая акцент на сегодняшней ситуации, или выражая общее отношение к образованию в своей жизни: «фундамент для моего развития, как в профессиональной сфере, так и в трудовой», «саморазвитие, получение знаний – вот, на что я нацелена с детства», «на данный момент образование играет одну из важных ролей в жизни, т. к. на данном этапе я должен набрать максимум знаний для моего дальнейшего профессионального и личностного роста». Четыре человека указали на то, что образование в их жизни играет второстепенную роль по сравнению с другими видами деятельности и интересами: «роль образования в моей жизни не так велика, но и не совсем незначительна», «образование играет для меня роль некоего учебно-перевалочного пункта, благодаря которому я могу освоить какие-то навыки и знания (не только учебные), к тому же образование

дает шанс быть замеченным будущим работодателем», «этап в жизни», «в моей жизни образование занимает второстепенную роль, т. к. я считаю, что, прежде всего, необходимо развивать свои навыки и качества». Вместе с тем ни один студент не сказал, что считает образование абсолютно неважным.

Причины, повлиявшие на принятие решения в пользу получения высшего образования

Выявленные причины позволят сделать вывод о том, что конкретно мотивировало нынешних студентов поступать в вуз и получать именно высшее образование. Таким образом, мы сможем понять, какая роль (терминальная или инструментальная) в системе ценностей отводится образованию. Изначально нами выделялось семь гипотетических причин, которые могли повлиять на выбор именно в пользу высшего образования: 1) ориентация на конкретную профессию; 2) ценность знаний; 3) более широкие возможности трудоустройства; 4) признание собственных способностей к получению высшего образования; 5) престижность высшего образования; 6) высшее образование как социальный лифт, дающий возможность вертикальной мобильности; 7) «ради диплома». Кроме того, в матрице дискурс-анализа была запланирована графа «другое», допускающая вероятность указания иных причин.

Вариант «ради диплома» не оправдал себя. Практически ни один студент не озвучил его в своем эссе. Есть только один ответ, который условно можно отнести к этой группе: «получить высшее образование, т. к. мне важно получить именно высшее образование». Вполне естественно, что многие студенты, раскрывая этот вопрос, обозначили несколько причин одновременно, объясняющих, почему каждый из них предпочел поступать в вуз и получать высшее образование. Всего 5 человек указали предполагаемый нами вариант, связанный с ориентацией на конкретное направление подготовки, специальность или профессию. Среди таких развернутых повествований следующие: «я решил поступить в вуз, чтобы получить высшее образование и специальность, по которой я, возможно, буду работать», «с на-

личием специального образования ты можешь работать много где, перечень профессий огромен», «потому что данного профиля подготовки и данного уровня образования в системе среднего профессионального образования нет», «учусь по специальности, которую хотела». 10 студентов (почти 1/3) связывали свое поступление в вуз с качеством знаний, которые даются в высшей школе: «высшее образование подразумевает не только профессиональную подготовку, но и широкий спектр знаний», «в вузе даются более глубокие знания и готовятся более квалифицированные специалисты», «более качественные знания», «получить знания, профессию и быть квалифицированным работником» и т. д. Такое же количество авторов сочинений обосновывали свое решение тем, что высшее образование дает более высокие шансы и широкие возможности для последующего трудоустройства. 3 человека указали, что решили поступать в вуз, потому что чувствовали в себе способности к получению высшего образования и возможность пройти отбор на основе результатов ЕГЭ, при этом во всех трех рассказах чувствуется безразличное отношение к выбору конкретного направления подготовки. 5 из 33 студентов указали на престижность высшего образования, в том числе по сравнению со средним профессиональным. При этом в понятие «престижность» каждый из них вкладывает разный смысл, например, «для девушки более престижно иметь высшее образование, чем среднее профессиональное». На удивление только 3 человека указали на то, что высшее образование способно обеспечить перемены в жизни в лучшую сторону, повысить социальный статус и т. д. Вероятно, для остальных молодых людей высшее образование не является гарантом успешности в жизни. Интересными для анализа оказались ответы из группы «другое», которая объединила в себе разнообразные причины, которых заранее мы предположить не могли: «высшее образование дает более широкий спектр профессий, из которых абитуриент может выбирать», «общение с людьми, которые могут чему-то научить в жизни»,

«в вузах совершенно все по-другому. Здесь интереснее. Казалось бы, ты многое знаешь, но здесь так преподносятся эти знания, что их еще больше хочется получать», «с 1 класса была цель получить высшее образование», «высшее образование – база, но специализированная, углубленная в нужной сфере. Необходимо его получить хотя бы для общего развития». На некоторые ответы молодых людей существенно повлияло мнение родителей, членов семьи, друзей: «Мама с детства говорила, что нужно получать высшее образование. Мои друзья, на которых я ориентируюсь в жизни, получают высшее образование. Иногда складывается впечатление, что по-другому нельзя было», «Мое решение о получении высшего образования никогда не ставилось под вопрос. Об этом мне говорилось с детства». Кто-то откровенно написал о том, что после окончания школы был не готов сразу строить карьеру и не готов к «резкому переходу к взрослой жизни». Из ответов на этот вопрос видно, что значительная доля участников нашего исследования сделала свой выбор в пользу высшего образования под влиянием сложившихся в ближайшем окружении (обществе?) стереотипов и устоявшихся точек зрения относительно престижности высшего образования.

Аспекты учебного процесса, с которыми студенты успешно справляются, и трудности в процессе обучения

Анализ этих аспектов позволит понять, насколько студенты младших курсов готовы (содержательно и морально) к обучению в системе высшего образования, что является одним из показателей степени осознанности и добровольности сделанного выбора. Большая часть участников исследования успешно справляется с традиционными видами учебной деятельности: посещение лекций, подготовка и работа на практических и семинарских занятиях, подготовка докладов и выступлений и т. д. Практически каждый отвечавший сумел обозначить те аспекты, которые у него получаются успешно, и указать трудности, с которыми сталкивается в рамках учебного процесса. 15 человек (почти половина отвечавших) отметили

трудности, связанные с усвоением материала учебных курсов, уточняя, в чем именно они заключаются: «точные дисциплины», «иногда трудно усваивать материал, представленный тем или иным преподавателем, т. к. у каждого свой метод обучения и сложно подстроиться под темп ведения лекций», «сам материал отличается от школьной программы, поэтому на него надо переключаться, чтобы вникнуть в суть изучаемой дисциплины», «неуспеваемость», «непонимание того, что на лекции говорит преподаватель, ведь уровень вуза отличается от школьного; очень большой объем материала и работы», «трудности возникают, когда гуманитарий сталкивается с математикой», «некоторые предметы очень плохо даются. Это все новое для нас, возможно, из-за этого тяжело учиться» и др. Таким образом, после окончания школы на 1–2 курсе вуза студент оказывается не всегда морально и содержательно готов к освоению целого ряда дисциплин. У 8 человек, по их же заверению, есть трудности с дисциплиной (самодисциплиной), которые не позволяют спланировать время, организовать себя для выполнения учебных заданий. 5 человек испытывают трудности с выполнением домашних заданий и заданий для самостоятельной работы, в том числе по причине того, что это требует дополнительного времени. Интересной для анализа опять же оказалась графа «другое», включающая 13 ответов, по смыслу не соответствующих предлагаемым нами: «адаптация», «уровень требований выше, чем в школе», «написание научных работ», «работа над курсовой работой, боязнь публичных выступлений, боязнь ошибиться», «плохо получается справляться с большим объемом научной литературы», «страх перед аудиторией, неумение выражать свои мысли. Из-за этого меня часто не замечают преподаватели. Молчание на занятиях, даже когда подготовлен, – это самая большая проблема», «природа моей души не дает мне сидеть на месте и легко усваивать, запоминать любой материал» (прим. автора: при этом человек учится в вузе) и т. д. Подобные ответы наводят на размышления о том, что

между окончанием школы и поступлением в вуз обнаруживается пробел, связанный с недостатком подготовленности выпускников школ к обучению в университете, ведь «умение выражать свои мысли», «выступать перед аудиторией», выполнять задания для самостоятельной работы и пр. – это те навыки, которыми нынешний студент должен был овладеть еще в школе, а в реальности он оказывается не подготовленным к обучению в вузе и не умеет учиться в нем.

Профессиональные планы на будущее

Содержание этого раздела призвано представить уровень осмысленности решения о поступлении в вуз, выбора конкретного направления подготовки. Наличие у человека планов на будущее влияет на его ощущение самого себя в социальном мире. 11 человек из 33 (т. е. одна треть) абсолютно честно в разных формулировках написали, что четких профессиональных планов пока не имеют. Часть из них дополнила свой ответ тем, что сейчас важно сначала хорошо окончить университет. 14 человек (с большей или с меньшей уверенностью) хотели бы работать по выбранной специальности, трое из них даже указали конкретные направления деятельности. Только 2 человека выразили уверенность в том, что не хотели бы связывать свою жизнь с выбранным направлением подготовки. 4 человека желали бы просто найти хорошую работу, стать квалифицированными специалистами, не обязательно по выбранному направлению. 6 человек хотели бы продолжить образование в разных формах (второе высшее образование, магистратура). Как правило, это те молодые люди, которые в то же время планируют быть трудоустроенными. Одна девушка в качестве комментария добавила: «В принципе в жизни можно хорошо устроиться и без высшего образования».

Предположения, проверяемые нами в ходе исследования, подтвердились частично. Рассуждая о ценности высшего образования в глазах студентов младших курсов – вчерашних школьников, необходимо заметить, что наряду с теми, кто пришел в университет «за знаниями» (почти 1/3), большая часть

участников исследования объясняют свой выбор более широкими возможностями и более высокими шансами последующего трудоустройства. В задачи исследования не входило выяснять причины такого мнения (почему шансы и возможности трудоустройства возрастают с наличием высшего образования, по мнению студентов). При этом большая часть опрошенных не формулирует конкретных «недостатков», например, среднего профессионального образования, а также не имеет четких планов, связанных с дальнейшей профессиональной деятельностью. Кроме того, часть авторов эссе указывает на преимущества именно обучения в вузе (более широкие возможности самореализации; возможность помимо учебы заниматься тем, что нравится и т. д.), а не высшего образования.

Возникает ощущение некой иллюзорности сделанного выбора с учетом особенностей регионального рынка труда. Довольно часто студенты, будучи еще абитуриентами, осуществляют выбор в пользу высшего образования под влиянием внешних обстоятельств (престижность, мнение родителей и учителей, опыт друзей, стереотипы и т. д.), а не исходя из внутренних убеждений, связанных с ценностью знаний и осознанным выбором конкретного направления обучения. Такая девальвация образовательных ценностей в молодежной среде во многом объясняется тем, каким образом выстраивается учебный процесс и ведется деятельность по формированию инновационных ценностей и компетенций в образовательных организациях. Процесс формирования инновационной личности и инновационных компетенций в идеале должен стать одним из важных следствий ценностного выбора молодежи. Наблюдаемая сейчас девальвация ценности образования скорее лимитирует возможности реализации компетентного подхода в вузах (что заложено в качестве нормы во ФГОС 3.0). Поэтому далее в статье мы затронем вопрос о результативности образовательного процесса в контексте того, что мы узнали из дискурс-анализа о ценностях современной молодежи.

Результаты анкетирования молодежи и экспертного опроса

Были проведены интернет-опрос (электронное анкетирование) молодых людей от 14 до 30 лет (1100 чел.), отобранных методом стихийного отбора, и экспертный опрос в форме интервью (15 человек; отбор респондентов осуществлялся методом «снежного кома»). Экспертами выступили руководители и специалисты организаций, работающих непосредственно в области молодежных инициатив, инновационных проектов и программ, в том числе, сотрудники Молодежного иннопарка и Управления по инновационно-производственной деятельности ПетрГУ, представители органов власти, государственных учреждений и общественных организаций. Анкетирование молодежи проводилось с помощью электронной анкеты, разработанной с использованием интернет-сервиса Google Forms⁶. Анкета распространялась среди молодежи в социальных сетях. На момент опроса 32,5% респондентов обучались в вузе; 25,5% работали; 24% обучались в школе; 11,8% обучались в учреждениях среднего профессионального образования; 3,3% указали себя как безработных; 1,6% обучались в учреждениях начального профессионального образования. Оставшиеся молодые люди выбрали для ответа вариант «другое», в котором оказались «декретный отпуск», «инвалидность» и «служба в армии». Участие в анкетировании приняли представители всех районов Республики Карелии. Большая часть респондентов проживает в городе (87%) и обучается (обучалась) в городской школе (78,6%). Большинство опрошенных фиксируют у себя наличие тех или иных компетенций инновационной экономики, но далеко не все молодые люди указывают на наличие у себя таких качеств, как изобретательность, высокий уровень интеллекта, владение инновационными технологиями, владение иностранными языками. При этом можно заметить, что фиксация молодыми людьми у себя тех или иных качеств и компетенций не зависит от основно-

го рода их деятельности на момент опроса и места проживания, за исключением отдельных компетенций (табл. 1).

К вопросам, волнующим нас, относятся вопросы о том, какую роль отводят молодые люди образовательным институтам (школе и вузу) в формировании основных компетенций инновационной экономики. В связи с этим интересно узнать, что, по мнению молодых людей, школа не является активным субъектом, распространяющим информацию об инновациях в обществе (рис.).

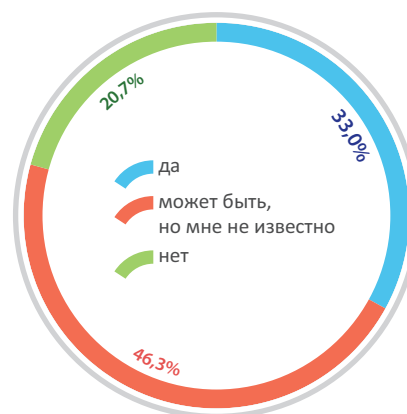

Рис. Школа как источник информации об инновациях в обществе. Распределение ответов на вопрос «Распространяется ли в школе, в которой Вы учитесь или учились, информация об инновациях в обществе?», %

В то же время школа в ряде случаев (45,5%) предоставляет возможности для реализации инновационных проектов и идей. Значительно лучше информационная работа, по мнению опрошенных, осуществляется в вузе (на этот вопрос отвечали только те, кто учится или учился в вузе). 66,7% респондентов ответили, что в высшем учебном заведении, в котором они учатся или учились, распространяется информация об инновациях в обществе. Почти 80% отметили, что вуз предоставляет возможности для развития инновационных проектов и идей (из оставшихся 20% – 16,5% затруднились ответить на этот вопрос). Вместе с тем, 77% не имеют собственной инновационной идеи или проекта.

⁶ Анкета для молодежи. URL: https://docs.google.com/forms/d/1o3pN0GtzI5Fny2xSex1daEeNgct5e4yNan6DrCj8ZtM/viewform?edit_requested=true (дата обращения 25.01.2019).

Таблица 1. Наличие инновационных компетенций у молодых людей в зависимости от рода деятельности и места проживания (на момент опроса), %

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Обучаюсь в школе	10,1	6,0	3,9	6,7	3,1	13,6	13,4	8,9	10,0	3,9	9,1	10,6	0,7
Обучаюсь в учреждении начального профессионального образования	13,3	5,3	5,3	12,0	2,7	13,3	13,3	14,7	6,7	2,7	4,0	6,7	0,0
Обучаюсь в учреждении среднего профессионального образования	11,8	4,5	2,7	7,7	5,2	13,1	13,1	11,5	10,0	3,2	8,4	8,4	0,4
Обучаюсь в учреждении высшего профессионального образования	9,3	4,5	4,9	9,7	3,0	13,2	12,1	10,1	7,9	5,7	10,1	9,1	0,3
Работаю	10,4	4,9	5,6	8,5	3,7	12,8	9,0	12,2	8,8	4,8	10,9	8,3	0,1
Безработный	10,3	6,7	5,5	7,9	6,1	11,5	11,5	11,5	8,5	4,8	8,5	5,5	1,8
Декретный отпуск	11,4	6,8	2,3	9,1	2,3	11,4	13,6	11,4	11,4	2,3	11,4	6,8	0,0
Инвалид	25,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	25,0	25,0	0,0	0,0	25,0	0,0	0,0
Служу в армии	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	33,3	0,0
Городская местность	10,3	4,9	4,8	8,6	3,6	12,9	11,5	10,6	8,9	5,0	9,8	8,9	0,4
Сельская местность	9,4	5,8	3,8	7,4	2,7	14,9	12,3	11,2	9,1	2,7	10,2	10,1	0,5
Примечания:	1) способность легко адаптироваться к инновациям; 2) изобретательность; 3) высокий уровень интеллекта; 4) способность к критическому мышлению; 5) владение инновационными технологиями; 6) способность работать в команде; 7) способность к творчеству; 8) владение компьютером; 9) способность и готовность к разумному риску; 10) владение иностранными языками; 11) стремление непрерывно обучаться, приобретать новые знания и компетенции; 12) способность брать на себя ответственность за результаты коллективного труда; 13) никакие.												

Различия в фиксации сформированности тех или иных компетенций обучавшихся в городской и сельской школе незначительны, за исключением таких компетенций, как способность работать в команде и владение иностранными языками (табл. 2).

Один из вопросов анкеты предполагал оценку респондентами по 5-балльной шкале качества формирования перечисленных компетенций в школе, в которой они обучаются или обучались. Анализируя ответы на этот вопрос, мы приходим к выводу о том, что молодежь Республики Карелии отводит школе второстепенную роль в формировании ключевых инновационных компетенций, в большинстве случаев оценивая качество их формирования как удовлетворительное. В отношении некоторых компетенций число респондентов, оценивших качество их формирования как низкое и очень низкое, достигает в совокупности 38%. Тот же вопрос был задан в отношении вуза. На него отвечали только те, кто учится или учился в вузе. Показатели вуза

в оценках молодежи по всем компетенциям значительно выше.

Эксперты же отмечали, что для успешной самореализации в инновационном обществе необходимо формирование таких компетенций, как высокий уровень интеллекта, коммуникабельность, умение налаживать контакты с большим количеством разных людей, развитое проектное мышление, креативность, обучаемость, способность к саморазвитию и самообучению, умение работать в команде и др. В оценке соответствия современной молодежи этим требованиям времени мнения экспертов разошлись: с одной стороны, представляется, что молодежь более соответствует этим требованиям, чем люди старшего поколения, поскольку молодые люди родились и воспитывались уже в обществе инновационных технологий, вместе с тем эксперты характеризуют современных молодых людей как более инфантильных, отмечают у них отсутствие таких личностных качеств, как самостоятельность, ответственность, способность делать

Таблица 2. Сформированность инновационных компетенций у молодых людей в зависимости от того, в какой школе они обучались: городской или сельской, %

Тип школы	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Городская школа	10,2	5,0	4,7	8,6	3,5	12,8	11,7	10,4	9,0	5,2	9,7	8,9	9,0	9,3	9,1	9,4	9,1	8,9	9,1	9,2	0,3
Сельская школа	10,1	5,1	4,2	7,8	3,5	14,5	11,1	11,6	8,6	2,7	10,6	9,6	9,0	9,4	9,2	9,2	9,0	9,0	9,1	9,1	0,7
Общий итог	10,2	5,0	4,7	8,4	3,5	13,1	11,6	10,7	8,9	4,7	9,8	9,0	9,0	9,3	9,1	9,4	9,1	9,0	9,1	9,2	0,4
Примечания:		12) способность брать на себя ответственность за результаты коллективного труда;																			
1) способность легко адаптироваться к инновациям;		13) готовность работать в высококонкурентной среде;																			
2) изобретательность;		14) способность и готовность к непрерывному образованию, постоянному совершенствованию, переобучению, самообучению;																			
3) высокий уровень интеллекта;		15) способность и готовность к профессиональной мобильности;																			
4) способность к критическому мышлению;		16) стремление к новому;																			
5) владение инновационными технологиями;		17) креативность;																			
6) способность работать в команде;		18) предприимчивость;																			
7) способность к творчеству;		19) умение работать самостоятельно;																			
8) владение компьютером;		20) умение и готовность работать в команде;																			
9) способность и готовность к разумному риску;		21) никакие.																			
10) владение иностранными языками;																					
11) стремление непрерывно обучаться, приобретать новые знания и компетенции;																					

осознанный выбор, самостоятельно принимать решения, неготовность принимать на себя руководящую роль и ответственность за результаты коллективного труда, создавать что-то самостоятельно. Современной молодежи не хватает социальной зрелости, основанной на личной мотивации и осмысленной готовности принимать на себя риск и мобилизовать все имеющиеся ресурсы для достижения цели. Важную роль в этом играет мотивация к интенсивной интеллектуальной работе.

Анализ результатов анкетирования молодежи и экспертного опроса позволяет обнаружить потенциальные предпосылки девальвации образования в системе ценностей современной молодежи. Еще на этапе обучения в школе (особенно сельской) молодые люди ощущают низкий уровень качества формирования компетенций, необходимых для их успешной личностной и профессиональной самореализации в обществе, что неизбежно сказывается на мотивации и осмыслении образования как одной из инновационных ценностей (четвертый уровень диспозиций по В.А. Ядову). Складывающиеся установки в отношении образования, подкрепленные другими социальными условиями (низкий уровень жизни, ограниченные возможности регионального рынка

труда, высокий уровень безработицы и пр.), тормозят дальнейшее инновационное развитие личности.

Выводы

Анализируя результаты представленных исследований, можно сделать вывод, что образование занимает значимое место в структуре ценностей карельской молодежи, но чаще воспринимается как инструмент достижения других жизненных целей – формирование себя как состоявшейся личности, утверждение на рынке труда, построение карьеры, материальное благополучие, – а не как самооценку. Современная молодежь не осознает в достаточной мере ценность самих знаний и возможностей их дальнейшего применения, равно как не оценивает в полной мере возможности высшей школы в формировании компетенций инновационной экономики. Зачастую выбор в пользу высшего образования делается неосмысленно, не имеет под собой серьезной профориентации и обозримых профессиональных планов. Кроме того, нельзя говорить о наличии преемственности между школой и вузом как основными субъектами, формирующими ключевые инновационные ценности и компетенции, и важными институтами социализации личности. В определенном свете на

причины такой девальвации образовательных ценностей в молодежной среде проливает то, насколько невысоко молодежь оценивает роль школы в формировании основных компетенций инновационной экономики. Очевидно, что субъективные оценки молодых людей – лишь одна сторона медали, и этот вопрос требует дальнейшего изучения, однако именно это субъективное восприятие

является важнейшим фактором, влияющим на образовательную мотивацию и выбор образовательной стратегии. Серьезную роль также играют сложившиеся в современном обществе и навязываемые современному школьнику стереотипы относительно всеобщей необходимости высшего образования и, как результат, проявление «сверхквалификации» как социального феномена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 4–22.
2. Chesbrough H.W. The Era of Open Innovation. *MIT Sloan Management Review*, 2008, vol. 44, iss. 3, pp. 34–41.
3. Garcia R., Calantone R. A Critical Look at Technological Innovation Typology and Innovativeness Terminology: a literature review. *Journal of Product Innovation Management*, 2002, vol. 19, pp. 110–132. DOI: 10.1111/1540-5885.1920110
4. Hayek F. *Collectivist Economic Planning*. Amsterdam, 1935. 294 p.
5. Lange O. On the Economic Theory of Socialism. *Review of Economic Studies*, 1936, no. 4 (2), pp. 123–142.
6. Mises L. *Socialism. An Economic and sociological analysis*. Indianapolis, 1981. 600 p.
7. Polanyi K. *The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time*. New York, 2001. 360 p.
8. Schumpeter J. *Capitalism, socialism and Democracy*. New York, 1942. 381 p.
9. Ильиных С.А., Михайлова Е.В. Инновации в организациях: внедрение и сопротивление // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 86–90.
10. Алексеев А.В. Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 года – оценка адекватности требованиям времени // Интерэкспо Гео-Сибирь-2012: VIII Международ. науч. конгр., 10–20 апреля 2012 г.: Международ. науч. конф. «Специализированное приборостроение, метрология, теплофизика, микротехника, нанотехнологии»: сб. мат-лов: в 2 т. Т. 2. Новосибирск: СГГА, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/strategiya-innovatsionnogo-razvitiya-rossiyskoj-federatsii-na-period-do-2020-goda-otsenka-adekvatnosti-trebovaniyam-vremeni> (дата обращения 17.01.2019).
11. Петровская Ю.А., Щекина И.В. Реализация Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года: результаты и перспективы // Вестн. НГУЭУ. 2018. № 4. С. 157–170.
12. Рубвальтер Д.А., Шувалов С.С. Реализация стратегии инновационного развития России: оценка результатов // Власть. 2015. № 3. С. 30–37.
13. Дзгоев В.Д. Инновационные системы регионов России // Бюджет.RU. URL: <http://bujet.ru/article/318462.php> (дата обращения 17.01.2019).
14. Каблов Е.Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. 2010. № 4. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800> (дата обращения 14.01.2019).
15. Рудакова О.В., Бардовский В.П. Научно-технический потенциал: Россия на фоне мировых тенденций // Вестн. ОрелГИЭТ. 2014. № 1 (27). С. 35–42. URL: <http://orelgiyet.ru/docs/vestnik/7-rudakova-bardovskij.pdf> (дата обращения 14.01.2019).

16. Аганбегян А. Сокращение затрат на человеческий капитал снижает экономический рост // Русская народная линия. Информационно-аналитическая служба. URL: http://ruskline.ru/opp/2017/avgust/01/abel_aganbegyan_sokrawenie_zatrat_na_chelovecheskij_kapital_snizhaet_ekonomicheskij_rost/ (дата обращения 14.01.2019).
17. Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. 2017. № 3. URL: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/08/CHelovecheskij-kapital-i-ego-glavnaya-sostavlyayushhaya-sfera-ekonomiki-znaniy-kak-osnovnoj-istochnik-sotsialno-ekonomicheskogo-rosta.pdf> (дата обращения 14.01.2019).
18. Поташева О.В. Оценка образовательного потенциала молодых поколений населения в регионе // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. «Социальные науки». 2017. № 2 (46). С. 31–39.
19. Powell A. *NEET: Young People Not in Education, Employment or Training. House of Commons Library. Briefing Paper*, 2018. Available at: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN06705/SN06705.pdf>
20. Варшавская Е.Я. Российская NEET-молодежь: характеристики и типология // Социологические исследования. 2016. № 9. С. 31–39.
21. Петровская Ю.А. Теоретико-методологические подходы и проблемы изучения инновационной личности как социального типа в условиях новой технологической революции // Вестн. науки Сибири. 2018. № 4 (31). С. 171–188.
22. Collins R. *The Credential Society: An Historical Sociology of Education and Stratification*. New York, 1979. 222 p.
23. Терентьев К.Ю. Образовательные стратегии абитуриентов вузов: опыт построения классификации // Непрерывное образование: XXI век. 2015. № 3. URL: <https://lll21.petrstu.ru/journal/article.php?id=2922> (дата обращения 05.01.2019).
24. Милюкова И.А., Терентьев К.Ю. Образование как ценность в сознании современной молодежи: размышления над результатами опросов студентов ПетрГУ // Современное образование: векторы развития. Роль социогуманитарного знания в формировании духовно-нравственной культуры выпускника педагогического вуза: мат-лы междунард. науч. конф., 20–21 апреля 2017 г. / отв. ред. М.М. Мусарский, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцова. М.: Изд-во МПГУ, 2017. 675 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петровская Юлия Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы, и. о. заведующего кафедрой. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Петрозаводский государственный университет». Россия, 185910, г. Петрозаводск, пр-т Ленина, д. 33. E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru. Тел.: +7(8142) 71-10-85.

Petrovskaya Yu.A.

EDUCATION AS YOUNG PEOPLE'S VALUE IN THE CONTEXT OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

The research topic relevance is associated with the need to analyze the role of education and education system modernization in the context of key directions of innovative development of Russian society, in particular the direction focused on forming an innovative personality as a special social type. The study is based on the author's previous studies, analyzing effectiveness of the implementation of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation up to 2020 through the prism of Russia's positions in the world rankings, as well as in terms of key quantitative indicators; considering the main theoretical approaches and problems of studying an innovative personality and innovative potential. The aim of the study is to analyze the role of education in the structure of life values of young people in the context of innovative development of the Russian Federation (case study of the Republic of Karelia). With special attention the author considers two main aspects: young people's motivation to education, a role of education in their value system; a level of formation of innovative values and competencies, as well as a role of educational institutions in innovative development of the youth. The theoretical and methodological basis of the study comprises a civilizational approach to the study of socio-economic processes and innovative development of society and a dispositional concept of personality, with regard to achievements of modern cognitive sciences. The study uses theoretical analysis and secondary analysis of sociological research results, as well as empirical methods: electronic questionnaires, expert interviews, and discourse analysis. The study results in clarification of ideas about content of the concept "innovative personality", definition of the role of education in the structure of values of the modern youth, and characterization of the role of school and university in the formation of innovative values and competencies. The work leads us to a new research direction: study of higher education potential in the formation of innovative personality with regard to socio-historical and civilizational features of Russian society. Scientific novelty is the author's system of indicators included in the concepts of discourse analysis of the role of education in the structure of life values of the younger generation.

Innovative personality, education, youth, values, innovative competence, motivation, intelligence.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Petrovskaya Yuliya Aleksandrovna – Ph.D. in Sociology, Associate Professor at the Department for Sociology and Social Work, Acting Head of the Department. Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Petrozavodsk State University". 33, Lenin Street, Petrozavodsk, 185910, Russian Federation. E-mail: julia_petrovskaya85@mail.ru. Phone: +7(8142) 71-10-85.